Политика коммунистической партии в национальном вопросе и ее влияние на национальное развитие греческой диаспоры УССР (середина 1950-х – первая половина 1980-х гг.) Сергей Пахоменко

Сергей Пахоменко – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики Мариупольского государственного университета (Украина).

Политика коммунистической партии в национальном вопросе и ее влияние на национальноеразвитие греческой диаспоры УССР (Украинской Советской Социалистической республики) (середина 1950-х - первая половина 1980-х гг.)

Согласно Всеукраинской переписи населения 2001 г. греческое национальное меньшинство Украины насчитывает 91,5 тыс. человек. Из них - 77,5 тыс. (84, 5 %) проживает на территории Северного Приазовья (6 южных районов Донецкой области и город Мариуполь) [1]. Греки Приазовья представляют самобытную в этнокультурном отношении группу, которая отличается от других греческих диаспор, исторически формировавшихся в различных странах. Греки появились в Северном Приазовье в конце XVIII века, переселившись из Крымского ханства по инициативе российского правительства. Еще в Крыму в греческой общине сформировалось две субэтнические группы, отличающиеся по лингвистическому признаку – румеи (самоназвание греков, которые разговаривают на диалектах близких к новогреческому языку) и урумы (разговаривают на тюркских диалектах).

В русле политики коренизации, которая проводилась большевистским руководством УССР в 1920-х - 1930-х гг. и в отношении греков Приазовья имела форму "эллинизации" или "грецизации", были созданы национальные районы и сельские советы, организованы греческие школы и педагогический техникум, началось становление греческой советской литературы, театра, прессы. Хотя эллинизация не была лишена существенных недостатков, как в теоретическом обосновании, так и практическом воплощении, она открыла путь для культурного подъема, реализации творческого потенциала греческого населения. Ликвидация в конце 1930-х гг. всех очагов национальной жизни, репрессивно-террористическая политика сталинского руководства были теми негативными общественно-политическими факторами, влияние которых поставило под угрозу дальнейшую судьбу греков Украины как самобытного этнического сообщества.

В советском законодательстве и партийных документах понятие "национальные меньшинства" не использовалось с конца 1930-х гг. Конституция СССР 1936 г., как и Конституция УССР 1937 г., в отличие от предыдущих советских конституций, не только обходила вопрос гарантий прав национальных меньшинств, но и вообще игнорировала этот термин. Вплоть до конца 1980 –х гг., т.е. до «горбачевской» перестройки, в официальных документах и научной литературе отдавалось

предпочтение понятиям "национальности", "национальные группы", "народности", но как отдельные, юридически оформленные группы населения, со своими потребностями эти категории граждан не фигурировали.

Отдельные исследователи выясняли значение термина "национальное меньшинство", но вне контекста его практического применения для категорий населения СССР. Так, С. Кузнецов определял национальные меньшинства как "... часть народов, основная масса которых проживает в других странах, занимает свою этническую территорию, и составляет меньшинство как своих народов так и населения стран, в которых проживает" [2, с. 14]..

На практике государственное отношение к таким группам населения в 1950-е - первой половине 1980-х гг являлось одной из ярких иллюстраций общей позиции партийно-государственного руководства в национальном вопросе. Национальная политика послесталинского периода хотя и лишилась откровенно репрессивного характера, но сохраняла основные приоритеты времен сталинщины. Согласно логике развития административно-командной системы, требовавшей наиболее централизованных, унифицированных структур главной целью национальной политики в указанный период была не реализация национально-культурных потребностей многочисленных народов СССР, а формирование чувства их общности, тождества, унификация национальных особенностей.

На XX съезде КПСС в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева "Некоторые вопросы нашей национальной политики" было заявлено о твердом намерении исправить деформации в этой сфере, появившиеся в сталинские времена [3, с. 23]. На самом деле это проявилось в отмене решений о депортации народов - с одной стороны, и в некотором расширении прав союзных республик - с другой. Так, 27 марта 1956 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений в правовом положении с греков, болгар, армян и членов их семей, находящихся на спецпоселении" [4, с. 123]. В указе не говорилось о реабилитации репрессированных народов, он не предусматривал возвращения им конфискованного имущества, как и возвращение их самих на родину, в Крым. Однако, полученная свобода перемещения оказывала хотя бы минимальную стартовую возможность для самореализации в советском обществе.

В 1961 г. XXII съезд КПСС принял Программу партии, в которой основной тенденцией развития национальных процессов в СССР определялся процесс "расцвета и сближения наций". Утверждалось, что при советской власти все народы переживают прогресс в социальном, экономическом и культурном плане, а в результате создания в СССР общих политических, экономических и культурных условий происходит непрерывное сближение наций, содействие которому является одной из главных задач партии. С этого времени понятия "расцвет", "сближение", "слияние" наций стали устойчивой формулой всех партийных документов.. При этом решающее значение отдавалось именно тенденциям "сближение" и "слияния". Эти процессы должны были реализовываться в нивелировании социального и культурного уровней развития, достижении принципиально схожей социальной структуры, общих черт в культуре, быту, распространении единого языка межнационального общения - русского, формировании общности духовной культуры, которая базировалась на марксистско-ленинской идеологии[5, с. 152].

Логическим продолжением унификаторского и упрощенного подхода к вопросам национальной сферы стало введение в идеолого-пропагандистский оборот понятие "советский народ". В 1971 г. на XXIV съезде партии было провозглашено, что "... за годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей -" советский народ ". "Советский народ представляет собой неразрывное единство классов и национальных групп, наций и народов [6, с. 8].Научно-пропагандистская литература, которая интерпретировала партийные документы, пестрила сложными и противоречивыми содержательными конструкциями, которые должны были, по мнению авторов, обосновать научность термина "советский народ" и доказать, что создание этой общности является объективным следствием развития "социалистических наций " и не означает утраты национальных черт. "Взаимодействие и взаимообусловленность интернационального и национального факторов жизни наций и народностей, изменения в соотношении этих факторов развиваются не в направлении вытеснения интернациональным национального, а в направлении всестороннего проникновения первого во второе, преобразования приоритетных общих значимых характеристик элементов национального в интернациональное. Такова диалектика дальнейшего укрепления интернационального единства советского народа как сообщества "[7, с. 23].

Вместе с этим утверждалось, что одной из важных особенностей советского народа является то, что его чертами не могут быть особенности и черты национальных групп, входящих в него [8, с. 22]. Так, только одно признание создание единой общности - "советского народа" - в сочетании с оценкой будущего процесса развития наций как достижение их полного единства обусловливало рассмотрение феномена национального как силы, которая разрушает гомогенность советского народа. Национальные особенности при таком подходе виделись как временные и незначительные, которые требуют замены единой интернациональной культурой, которая базировалась прежде всего на культуре русского народа.

Партийно-государственное руководство УССР, особенно с 1972 г., когда ЦК КПУ (Центральный комитет Коммунистической партии Украины) возглавил Владимир Щербицкий, было почти безоговорочным проводником политики по национальному вопросу. Решения и постановления пленумов и съездов КПУ дублировали общесоюзные, а коммунистические лидеры Украины в личных выступлениях, статьях, монографиях повторяли выводы руководителей КПСС [9, с. 152].

Понятие "советский народ" и тезис о решении национального вопроса получили юридическое оформление в Конституции СССР 1977 г. и Конституции УССР 1978 г.), которые декларировали равенство прав "различных рас и национальностей" [10, с. 636], [11, с. 642].

Осуществление национальной политики в русле признания только двух тенденций - сближения и слияния наций, не предусматривало оказание внимания этническим меньшинствам. Их национально-культурные права, если и упоминались отдельно в научной литературе, то рассматривались как "особые", реализация которых зависит от того, насколько сами национальные меньшинства хотят осуществлять эти права [12, с. 17]. И все же следует отметить, что власть, в целом игнорируя национальные запросы этнических меньшинств, делала определенную дифференциацию между ними, более лояльно относясь к тем, кто принадлежал к нациям, имевшим советские республики, либо строили социализм по советскому образцу вне пределов СССР. Так, в СССР, в городах компактного проживания венгров, молдаван существовали школы, где преподавались венгерский и молдавский языки. Выходили газеты на венгерском, молдавском, болгарском языках [13, с. 52].

В этой связи весьма показательной является судьба греков Украины. В послевоенные годы не было восстановлено ни одной структуры национально-культурного развития, которые существовали во времена «коренизации» в 1920-х - первой половине 1930-х гг. и были разрушены во времена сталинского террора - греческие школы, периодические издания, национально-культурные заведения, театр и т.д. Деетнизация системы народного образования, отсутствие национально-культурных центров, внедрение новой "социалистической обрядности", которая должна была вытеснить традиционные народные обряды, - все это делало формирования национального сознания личным делом, которое осуществлялось только на семейном уровне и было лишено какого-либо практического смысла . Проявлением "интернационализации" общественной жизни, а точнее одним из средств воздействия на историческую память и сознание греков, было переименование почти всех населенных пунктов Приазовья с историческими греческими названиями. Так, Мариуполь стал Ждановым, с. Большая Янисоль превратилось в Великую Новоселовка, с. Малый Янисоль в Куйбышево, с. Мангуш в Первомайское, с. Сартана и с. Гурзуф получили одинаковое название Приморское. Хотя переименование состоялось еще в конце 1940-х гг, власть и дальше не ставила под сомнение целесообразность этого решения.

Препятствовал возрождению национального сознания страх многих греков акцентировать свою национальность. Этот страх был вызван событиями конца 1930-х, когда один только факт соответствующей национальной принадлежности мог стать причиной ареста [14, с. 36]. Цифры свидетельствуют об отсутствии прироста греческого населения и даже его количественное уменьшение в периоды 1970 - 1979 гг. и 1979 - 1989 гг. В 1926 г. в Украине (без Крыма) проживало 104, 7 тыс. греков [15, с. 271]. В 1959 г. их было 104, 3 тыс. (вместе с Крымом) [16, с. 168]. И в дальнейшем численность греков оставалось примерно на одном уровне. В 1970 г. в Украине насчитывалось 106,9 тыс. греков (из них 93, 9 тыс. проживало в Донецкой области) [17, с. 152, 173], в 1979 г. - 104, 1 тыс. (90, 5) [18, с. 3, 29], в 1989 г. - 98,6 тыс. (83,6 тыс.) [19, с. 78, 80].

Своеобразным зеркалом национальной ситуации, ее главным индикатором является языковая ситуация, ведь язык - это один из главных этнодифференцирующих признаков. На официальном уровне провозглашалось право всех народов на свободное использование национального языка и его изучения. Фактически же свобода развития и свободное использование предоставлялись только русскому языку. Русский язык рассматривался как язык межнационального общения, как орудие совершения сближения наций и был одним из важнейших элементов концепции "единого советского народа". Использование языков коренных национальностей республик ограничивалось, а языки национальных меньшинств были фактически лишены большинства своих социальных функций и были средством коммуникации максимум на бытовом уровне.

Цифры свидетельствуют о катастрофическом снижении количества греков, которые признавали родным языком язык своей национальности. Если в 1926 г. греческий язык назвали родным 81,4% украинских греков, то в 1959 г. лишь 7,9% [20, с. 71]. То есть количество таких лиц сократилось на 74%. Для сравнения у болгар, которые шли за греками в показателях уменьшение количества населения тех, которые признавали родным язык своей национальности, эта цифра составила «всего» 26%. В дальнейшем, количество греков признававших родным греческий язык, оставалась примерно на том же, весьма низком уровне. В 1970 г. такие лица составляли 6,7% [21, с. 152], в 1979 г. - 8,5% [22, с. 3]. Зато количество лиц, которые признавали родным русский язык, увеличивалось. В 1959 г. оно составляла 88,8%, в 1970 г. - 90,5%, в 1979 г. - 88,7%. Не в последнюю очередь этому способствовали урбанизационные процессы в греческой среде. В период с 1926 до

1959 гг количество городских греков выросла на 35,3%. Это были самые быстрые темпы среди всех национальностей Украины. Если в 1926 г. городское греческое население составляло 16,7%, то в 1959 г. - 52% [23, с. 115], а в 1989 г. - 68,7%. Греческий язык, хотя и сохранялся в повседневном общении в сельской местности, но была ограничен домашним употреблением и не находил потребности в городе. Нивелирующее действие господствующей идеологии и социально престижной русскоязычной культуры повлекло вытеснение национальной проблематики на периферию массового сознания, в первую очередь, проявилось в переходе сельских мигрантов и их детей на русский язык общения.

Следует отметить, что такая угрожающая ситуация с языками национальных меньшинств (и не только греков) в связи с господством концепции слияния наций рассматривалась как естественная и позитивная. На всех уровнях общественного сознания насаждалась мысль о закономерности и прогрессивности этих, по сути ассимиляционных, процессов. Согласно идеологеме, которая объясняла сущность процессов в национально-языковой сфере утверждалось: "... общей тенденцией развития национальных языков является формирование их общего лексического и фразеологического фонда, рост роли русского языка как фактора сближения и формирования языковой общности народов" [24, с . 83]. В научной литературе акцентировалось на добровольности процесса потери национально-языковых характеристик [25, с. 132]. Даже те немногочисленные исследователи, которые действительно на научном уровне изучали межнациональные отношения, вынуждены были констатировать "ненасильственной и естественную" ассимиляцию, что переживали этнические меньшинства [26, с. 272].

Суть дела заключалась не только в ошибочности такой оценки процесса национального развития как в целом в СССР, так и в республиках. В контексте этого вывода любое заявление или упоминание о национальных проблемах служили поводом для немедленных обвинений в национализме. Важно отметить, что представители украинского национального движения, правозащитники и диссиденты - Левко Лукьяненко, Вячеслав Чорновил, Петр Григоренко, Иван Светличный, Олекса Тихий и др.. в письмах к республиканскому руководству и в своих работах выступали защитниками национальных прав не только украинцев, но и других этнических групп, проживающих в Украине. Так, в 1972 г. донецкий литератор О. Тихий, который впоследствии был обвинен и осужден фактически за то, что поднимал национальные вопросы в обращениях к партийному руководству, в художественных и публицистических произведениях, писал: "Национальный вопрос на Донетчине не решен, и решен он будет только тогда, когда каждый украинец будет осозновать, что он украинец, когда доброжелательные меньшинства (греки, евреи, немцы) будут иметь свои национально-культурные общества, газеты, книги на родном языке, школы "[27, с. 20].

Негативная оценка этнокультурного положения греков Украины была предоставлена в публицистической статье Раисы Мороз, жены известного украинского диссидента Валентина Мороза, уроженки греческого поселка Большая Янисоль (Донецкая область), эмигрировавшей в США. В 1980 г. на страницах журнала украинской диаспоры в США "Сучасність" она указывала на отсутствие в Украине греческих школ, национальных центров, незнание молодежью национального языка и традиций, суммируя эту ситуацию неутешительным выводом: "Катастрофические тенденции для греческого национального меньшинства продолжаются. Так выглядит на деле "расцвет" наций и национальных языков при социализме "[28, с. 78].

Исследователи неоднозначно оценивают ситуацию с реализацией социальных прав этнических меньшинств. И. Клейнер говорит о наличии тайных инструкций, которые ограничивали карьерный рост представителям отдельных этнических групп. Одновременно он признает, что при лояльности режиму и не афишировании национальной принадлежности, препятствий для самореализации в советском обществе не было [29, с. 25]. Н. Терентьева отмечает существование негласных ограничений для занятия руководящих должностей греками, как и представителями других этнических меньшинств. Вместе с тем, известны примеры успешной профессиональной карьеры лиц греческой национальности. Большой вклад в развитие украинской и мировой науки сделали известные в советской, а затем в независимой Украине, ученые, греки по происхождению: биолог и генетик Геннадий Мацука, физик Виктор Барьяхтар; ведущий украинский специалист в области урологии Александр Возианов, специалист в области медицинской патологии Дмитрий Зербино и другие. Исследовательница объясняет такую успешную самореализацию незаурядным талантом и способностями указанных лиц, а также тем, что они реализовали себя в области естественных, технических наук, не отягощенных идеологическим контролем. Общественное признание, известность, авторитет ученых-греков были определенным фактором поддержки национального достоинства и сознания для греческой интеллигенции Украины.

Индифферентность к национально-культурным проблемам этнических меньшинств со стороны властей всех уровней - общесоюзной, республиканской, областной ярко прослеживается на примере национальной политики, осуществлявшейся в Донецкой области - регионе, где жила подавляющее большинство греков Украины и где греческое население было третьим по численности после русских и украинцев. Партийное руководство области не учитывало специфику этнического состава Донбасса, в частности наличие значительного греческого компонента, а национальная политика осуществлялась в рамках подходов и приоритетов, присущих "интернациональному воспитанию" в масштабах всего СССР. Согласно им, межнациональные

связи, во-первых, рассматривались как отношения на институциональном уровне - через официальные учреждения - партийные органы, управления культуры и т.д., а не как отношения между нациями как социальными сообществами. Во-вторых, они осуществлялись преимущественно в виде сотрудничества (прежде всего экономического) области с другими советскими областями, республиками, социалистическими странами.

Значительное внимание уделялось интернациональным связям советских людей на уровне индивидуальных контактов и взаимоотношений. Осуществлялось это в рамках масштабных промышленных строек Донбасса, где работали представители разных национальностей, что, в свою очередь, рассматривалось как символ братства народов СССР [30, с. 163].

За все послевоенные годы, вплоть до начала перестройки, вопрос греческого меньшинства только один раз был объектом рассмотрения партийных органов области, но не в контексте его национально-культурных потребностей, а в связи с появлением возможности выезда греков на постоянное проживание за границу.

18 октября 1976 г. вышло постановление ЦК КПСС "О выезде из СССР лиц греческой национальности", которым партийные и советские органы республик и областей, где проживают греки обязывались проводить среди них необходимую политическую работу с целью предупредить эмиграционные настроения. 30 ноября 1976 ЦК КПУ принял решение о мерах по выполнению постановления ЦК КПСС [31, л. 29-30]. Бюро Донецкого обкома партии внесло этот вопрос в повестку дня своего заседания от 20 января 1977 г. К заседанию ответственный секретарь бюро обкома подготовил докладную записку [32, л. 14-15]. В записке приводилась численность греческого населения в городах и районах области, предоставлялась краткая историческая справка о переселении греков из Крыма в Приазовье. При этом указывалось, что на данный момент греки не владеют греческим языком и практически ассимилировались с коренным населением. Отмечалась небольшая эмиграция греков области за пределы СССР (за период 1970 - 1976 гг выехало 6 греков, причем ни в Греческую Республику) и отсутствие каких-либо связей с Грецией. Хотя в докладной записке рекомендовалось горкомам и райкомам провести работу среди греков с целью предотвращения эмиграционных настроений, бюро обкома решило никакой особой работы не проводить из-за неактуальности этого вопроса среди греков Донетчины.

Вместе с тем, важно указать, что в указанный период греческая культура полностью не запрещалась, но ее проявления регламентировались соответствием линии партийного и государственного руководства. Либерализация общественной жизни периода "оттепели" активизировала среди греческой интеллигенции Приазовья опыт культурной деятельности 1920-х - 1930-х гг. В условиях определенного сохранения, прежде всего сельским населением, этнических черт в материальной и духовной культуре и при поддержке отдельных представителей украинских научных и творческих кругов (прежде всего ученых-эллинистов Киевского государственного университета, профессора А. Белецкого и доцента Т. Чернышевой) это привело к восстановлению во второй половине 1950-х - 1960-х гг. ряда элементов национально-культурной жизни (литература, сбор и популяризация фольклорного наследия, других памятников народной культуры). Их существование в течение длительного времени, вплоть до конца 1980-х гг, отмечалось фрагментарностью, подчиненности критериям и нормам "интернациональной социалистической культуры" (особенно характерно для литературного творчества) и поддерживалось усилиями весьма небольшой группы национально сознательной греческой общественности.

Таким образом, общие принципы национальной политики в 1950-х - первой половине 1980-х гг, в частности курс на «сближение и слияние наций" и формирование "единой общности - советского народа" определяли политико-правовое "забвение" национальных меньшинств и почти полное игнорирование их национальных потребностей в политической и культурной практиках. Это негативным образом влияло на етносознание греков СССР, обусловливало усиление ассимилятивных тенденций в их среде. В то же время, следует отметить, что греческая самоидентификация сохранялась большинством представителей этноса, хотя и широко не афишировалась на общественном уровне.

Список используемых источников и литературы

1. Урядовий кур’єр. – 2002. – 28 грудня. – С. 11-12.
2. Кузнецов С. Малые народы и национальные меньшинства (к постановке вопроса) / Расы и народы. - М., 1981.- С. 14-19.
3. Хрущев Н. С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезд партии, 14 февраля 1956 г. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. - 83 с.

4. Греки на українських теренах. Нариси з етнічної історії, документи, матеріали, карти / М.Дмитрієнко, В.Литвин, В.Томазов, Л.Яковлєва, О.Ясь. - К.: Либідь, 2000.- 488 с.
5. XXII съезд КПСС. 17 – 31 января 1962. Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1962.- Т. 3. - 212 с.
6. XXIII съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966.: Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат. - Т. 1. -151 с.
7. Национальные отношения в развитом социалистическом обществе / М.Н. Кульченко, И.Д. Аношкин, А.И. Арнольдов. – М.: Мысль, 1977. – 355 с.
8. Там же.
9. Маланчук В. Исторический опыт КПСС по решению национального вопроса и развитию национальных отношений в СССР. –М.: Высшая школа, 1972. – 294 с.
10. Конституція (Основний Закон) Союзу Радянських Соціалістичних Республік / Хрестоматія з історії держави і права України. – Т.2:У 2 Т./ За ред. В.Д, Гончареенко. – К.: Юрінком, 1997. – С.634-639.
11. Конституція (Основний Закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки / Хрестоматія з історії держави і права України. - Т. 2: У 2 Т. - К., 1997. - С. 640 - 647.
12. Национальные отношения и государство в современный период / Отв. ред. В. И. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1972. – 281 с.
13. Наулко В. І. Етнічний склад населення УРСР. – К.: Наукова думка, 1965.- 136 с.
14. Никольский В.Н., Сорокина С.В. Репресии против греков в 1937-1938 гг / Правда через годы. Статьи, воспоминания, документы. Вып. 3. – Донецк: Регион, 1999. – С. 36-42.
15. Терентьева Н.А. Греки в Украине: экономическая и культурно-просветительская деятельность (XVII - XXвв.). - К.: Аквилон –пресс, 1999. - 352 с.
16. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Украинская ССР. / ЦСУ СССР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 210 с.
17. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: В 7 Т. Т.4 Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, областей и национальных округов. / ЦСУ СССР. – 648 с.
18. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР - союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. Кн. 1-3 / ГК СССР по статистике. Информ -издат. отдел. – М., 1989. – Кн. 2. – 280 с.
19. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / ГК СССР по статистике. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 159 с.
20. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Украинская ССР. / ЦСУ СССР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 210 с.
21. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: В 7 Т. Т.4 Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, областей и национальных округов. / ЦСУ СССР. – 648 с.
22. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР - союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. Кн. 1-3 / ГК СССР по статистике. Информ -издат. отдел. – М., 1989. – Кн. 2. – 280 с.
23. Наулко В. І. Етнічний склад населення УРСР….
24. Национальные отношения и государство в современный период / Отв. ред. В. И. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1972. – 281 с.
25. Горовский Ф. Ф. Советский народ как историческая общность. - К.: Вища школа, 1982. - 223 с.
26. Наулко В. И. Развитие межэтнических связей на Украине. …..
27. Тихий О. Думки про рідний донецький край // Донбас. – 1999. - №1. – С. 20.
28. Мороз Р. З життя національних меншостей України: греки // Сучасність. Альманах (література, мистецтво, суспільне життя).- 1980.- ч.12.- С. 77-78.
29. Клейнер І. Національні проблеми останньої імперії (Національне питання в СРСР очима радянських дисидентів).- Париж, 1978 – 407 с.
30. Богадий И.Ф., Тертышник И.М. Торжество ленинских идей дружбы народов (на материалах Донбасса) // Доклады научной конференции кафедры истории КПСС Донецкого гос университета. - Донецк: ДонГУ, 1970.- С. 160-164.
31. Центральний державний архів громадських об’єднань України (ЦДАГОУ).- Ф. 1. Центральний комітет Комуністичної партії України, оп.10. спр. 2508. Протоколи засідань Політбюро ЦК КПУ. 1976 р.
32. Державний архів Донецької області (ДАДО). - Ф. 326., оп. 100., спр. 924. Протоколы заседаний бюро обкома. 1977 г.